

Большаков Глеб Александрович

аспирант кафедры международных
политических процессов
Санкт-Петербургского государственного университета
dom-hors@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ИНТЕГРАЦИИ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СТРАНАХ СКАНДИНАВИИ

Аннотация:

В статье проводится сопоставление миграционной политики Норвегии, Дании и Швеции. Имея схожие формы правления, социальную и экономическую политику, эти страны решают проблему миграции и кризиса идентичности по-разному, как в рамках мультикультурного подхода, так и интеграционного.

Ключевые слова:

иммиграция, глобализация, мультикультурализм, интеграция, Скандинавия, массовая миграция, идентичность, кризис идентичности.

Bolshakov Gleb Alexandrovich

PhD student of the International
Politic Processes Department,
St. Petersburg State University
dom-hors@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF INTEGRATION POLICY AND MULTICULTURALISM IN SCANDINAVIA

Summary:

Mass migration and globalization creates many political and social crises in Europe. Scandinavia is of research interest for its challenges of migration both within the multicultural approach and integration. But for the moment, all these countries are moving to tighten international politics, as evidenced by the rise of right-wing parties and the numerous reports in the media.

Keywords:

immigration, globalization, multiculturalism, integration, Scandinavia, mass migration, identity, identity crisis.

Современные трансформации европейских обществ можно описать как движение от послевоенных национальных государств, базирующихся на индустриализме и этнической гомогенности, к современным государствам, базирующимся на разнообразии и информатизации. На данный момент из-за таких объективных процессов, как глобализация, миграция и различные внутренние противоречия европейских обществ, стало понятно, что Европа уже никогда не будет прежней. В свете затронутого вопроса такой процесс, как миграция, часто воспринимается европейцами как явная угроза их прежнему привычному укладу жизни. Особенно негативно отношение к мигрантам с иной религиозной и культурной идентичностью (мусульманам, жителям Востока) [1, с. 151–152].

Цель данной статьи – на примере трех стран Скандинавии показать разнообразие подходов к решению проблемы миграции, а также проанализировать возможные векторы развития миграционной политики. Автор считает, что в целом, несмотря на разнообразную политику, эти скандинавские страны на данный момент постепенно отходят от крайних проявлений политики мультикультурализма и переходят к политике интеграции.

Для начала следует отметить, что миграционные процессы в Европе неизбежны. В первую очередь потому, что население Европы неуклонно стареет, а Евросоюзу нужны новые рабочие руки [2].

На протяжении 90-х и начала ХХ в. правительства разных стран Европы активно проводили политику мультикультурализма, о провале которой открыто заявила Ангела Меркель 17 октября 2010 г. До этих событий существовало много стратегий «присоединения» мигрантов к обществу, их принимающему. Можно назвать такие модели, как ассимиляторская / республиканская модель (Франция), гастарбайтерная модель (Германия, Австрия, Нидерланды, Швейцария), модель расовых взаимоотношений (Великобритания), мультикультурализм (Канада, Австрия, Швеция, Дания, Великобритания), а также интеграция (Дания, Голландия, Германия) [3, с. 20]. Некоторые страны, например, Голландия, использовали несколько стратегий сразу. В последнее время европейские правительства склоняются к стратегии интеграции, считая политику мультикультурализма провальной.

По сути основных методов «включения» мигрантов в европейское общество три.

Интеграция – когда мигрант не теряет свою культурную идентичность, и в то же время приобретает новую, иногда используются институты принуждения (например – нет возможности найти работу, не зная язык). Такая политика представляется современными исследователями наиболее оптимальной [4].

Мультикультурализм – общество базируется на уважении культур друг друга. Мигрантов не принуждают к изучению языка и культурных традиций. Такая политика может привести к маргинализации отдельных групп, как случилось в Великобритании и Нидерландах.

Ассимиляция – потеря мигрантом всех связей с родиной и появление новой идентичности. Процесс, в результате которого иногда нарушаются права мигранта [5, с. 21].

На примере скандинавских стран – Норвегии, Дании и Швеции – можно очень ярко продемонстрировать разнообразие подходов. Швеция, имевшая большой опыт сосуществования с другими народами и пережившая послевоенную эмиграцию, проводит довольно успешную политику мультикультурализма, при этом имея самую крупную мигрантскую диаспору. Норвегия, официально проводящая политику мультикультурализма, активно занимается интеграцией мигрантов в свое общество, поскольку, несмотря на уважение ценностей «других», стать полноценным членом норвежского общества можно, только приняв культурную идентичность норвежца [6, с. 287]. В Дании, где мигрантская диаспора меньше всего [7], проводится наиболее жесткая антимиграционная политика. Фактически, Дания проводит политику интеграции, близкой к ассимиляции по отношению к своим иммигрантам. Также эта страна, из всех скандинавских стран, имеет самое большое представительство праворадикальных партий в парламенте [8]. Подобное положение вещей может объясняться относительно малыми размерами Дании – в результате чего у нации могла возникнуть боязнь за свою идентичность, либо соседством с Германией, имеющей серьезные проблемы с мигрантами, что также могло породить тревогу у местного населения и озабоченность проблемами, связанными с миграцией, пусть иногда только призрачными [9].

Так или иначе, большая часть европейских государств отказывается от политики мультикультурализма. С точки зрения британской исследовательницы Элли Васта [10, с. 20–35], подобный отказ вызван неправильным пониманием данной политики. Изначально этот процесс рассматривался как двусторонний. При этом к мигрантам выдвигались определенные требования, а возможность реального участия новых граждан в управлении и развитии общества стремилась к нулю, то есть политика мультикультурализма провозглашала свободу и автономию различных групп, но, по мнению исследовательницы, не предоставляла возможности участия этих групп в жизни и политике стран, в которых они находились.

Получается, что внедрение политики мультикультурализма невозможно без определенных интеграционных процессов. Вовлеченность мигрантов в принятие решений, в том числе политических, подразумевает некоторые интеграционные процессы – изучение языка, культурных особенностей страны-реципиента и так далее. Без этих элементов полноценное участие иностранных граждан будет невозможно, хотя бы по причине отсутствия коммуникации [11].

Авторы книги «Парадоксы культурного распознавания» [12] отмечают, что при проведении политики мультикультурализма наличие стержневых ценностей все же необходимо. Возникает вопрос – можем ли мы поставить знак равенства между мультикультурной политикой и политикой интеграции. Интеграция изначально не предполагает ассимиляцию. Мигрант может остаться носителем своей культуры и в то же время быть гражданином страны с иными культурными традициями. Возможно, именно интеграционная политика, основанная на взаимном участии, понимании и уважении, – это и есть современная политика «нового» мультикультурализма.

Зачастую, предпосылки затрудненной коммуникации кроются в самом мультикультурализме. В результате политики попустительства общество распадается на разнообразные группы, основанные на негативной идентичности, стремящиеся защитить себя от угроз извне. Так, классический мультикультурализм, по мнению норвежского ученого Хилланда Эриксона, – это апартеид с дружелюбным лицом [13, с. 290]. Коммуникацию затрудняют различные радикальные организации националистического и религиозного толка, причем, не важно, кто их создал – коренные граждане или мигранты. Почти всегда появление подобных организаций влечет за собой появление таких же организаций на «противоборствующей» стороне, даже если изначально предпосылок к созданию подобных объединений не было.

Таким образом, на данный момент почти все скандинавские страны постепенно отказываются от старой политики мультикультурализма, переходя к политике интеграции. Этот процесс фиксируется скандинавскими СМИ, проявляется в институте выборов, а также в различных законодательных инициативах властей. Даже в наиболее терпимой Швеции повысились протестные настроения, направленные, прежде всего, против исламских общин [14].

Такие же настроения появились и в Дании, особенно после публикации карикатур на пророка Мухаммеда и действий мусульман в отношении Дании и символики страны. В частности, в сентябре 2011 г. в Норвегии суд вынес приговор трем мусульманам, готовившим убийство автора этих карикатур, что не осталось незамеченным в датской прессе [15].

В последнее время наблюдается рост популярности правых партий, которые ведут полемику против ислама и мусульманских иммигрантов, строительства мечетей и т. п., причем во

всех трех скандинавских странах. В Дании «Народная» партия во главе с Пией Кьерсгор, в свое время раскритикованная шведами, получила 15 % голосов избирателей [16]. Шведская правая Демократическая партия набрала 8,5 % голосов на выборах 2011 г. [17]. Лозунги у нее фактически схожи с датской сестрой. В Норвегии Рабочая партия сдает позиции. Несмотря на то, что Брейвик не придал популярности праворадикальным лозунгам, Консервативная партия на выборах 2011 г. уже наступала на пятки рабочей, набрав в 2011 г. 28 % голосов, что на 10 % больше, чем на предыдущих выборах [18]. Можно сказать, что во всех трех странах население обратило свой взор на проблему миграции и совершенно недоволено поведением мигрантов на своей территории. Особое внимание уделяется именно мусульманам, о чем свидетельствуют многочисленные статьи в СМИ.

Анализ СМИ, произведенный авторами книги «Парадоксы культурного распознавания», показывает нам, что наиболее активно проблемы с мигрантами обсуждаются в прессе Норвегии, что, скорее всего, вызвано инцидентом с Андерсом Брейвиком. В частности, там уделяется много внимания всплеску изнасилований норвежских женщин мигрантами-мусульманами. Далее по активности обсуждения подобных тем следует Дания. В Швеции данная тема в прессе эксплуатируется в меньшем масштабе [19].

Наиболее остро встает в этих странах проблема отношения к мигрантам второго поколения, которые уже родились в этих странах, но имеют отличную от скандинавской культурную и этническую идентичность. В их среде возникают призывы экстремистского содержания. При этом им выплачиваются пособия, достаточно чувствительные для государственных расходов скандинавских стран [20].

Здесь следует отметить, что Скандинавские страны на данный момент имеют самые лучшие социальные программы в Европе, и, несмотря на то, что в целом количество мигрантов в этих странах меньше, чем в Германии или Франции, они страдают примерно от тех же проблем, что и в этих странах, только в меньших масштабах. Но социальные выплаты мигрантам и их детям при небольших размерах Дании, и сравнительно небольшом населении Норвегии довольно критичны для расходов этих стран, даже при том, что мигрантские диаспоры не так велики, как у соседей [21].

Резюмируя, можно сказать, что в Скандинавии существует нерешенная проблема кризиса идентичности в результате процессов миграции. Даже самая терпимая страна на данный момент – Швеция, которая имеет опыт сожительства с другими культурами, а также использует инструменты «классического» мультикультурализма, постепенно переходит на политику интеграции и приверженности стержневым ценностям. За ней следует Норвегия, где после случая с терактом Андерса Брейвика тяжело отделить реальную проблему, от некоего симулякра, кругов на воде, после поступка террориста. По мнению норвежского ученого Хиланда Эриксона, Норвегия всегда проводила политику интеграции, даже называя ее мультикультурализмом [22, с. 280–290]. Хотя в принципе, по мнению некоторых авторов, приведенных выше, мультикультурализм таким и должен быть. И главная его цель – не слепая терпимость к ближнему, а диалог, заинтересованность в коммуникации с другим. Дания – самая радикальная в плане обращения с мигрантами страна, переходит к некоему смягчению политики, вместе с тем отличаюсь по-прежнему жесткой миграционной политикой по сравнению с ее соседями. Несмотря на большую разницу в подходах, четко прослеживается кризис миграционной политики всех трех стран и рост националистических настроений, вызванный желанием скандинавов сохранить свою идентичность под наплывом мигрантов.

Рост националистических настроений и влияние радикальных религиозных организаций сильно осложняет коммуникацию между гражданами в анализируемых странах. Модели государства всеобщего благоденствия в данном случае не помогают, а мешают интеграционным процессам. Мигранты, о которых заботятся государственные институты, не хотят искать работу. Получается, что в данном случае мультикультурная модель является утопией, поскольку пока что единую основу для диалога построить не удалось. Выход из положения в построении общей площадки для диалога, а также в миграционной политике, соответствующей возможностям страны.

Ссылки:

1. Ачкасов В.А. Ксенофобия в современном мире. СПб., 2008.
2. Там же.
3. Alghasi S., Eriksen T.H., Ghorashi H. Paradoxes of cultural recognition. Ashgate, 2009.
4. Klaus F. Zimmermann. Migrant Ethnic Identity: Concept and Policy Implications. Bonn, IZA. 2007.
5. Alghasi S., Eriksen T.H., Ghorashi H. Op. cit.
6. Ibid.
7. Радио Швеция – Ryska Враждебная к иммиграции партия набирает голоса. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=5324747> (дата обращения: 20.02.13).

8. Трухачев В. Исламский колокол звонит по Дании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/02-04-2011/1071965-danmark-0/> (дата обращения: 25.12.12).
9. Русский архипелаг. Организационное устройство иммиграционной политики в ряде стран Запада. URL: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/org_ustroistvo/org_main (дата обращения: 20.02.13).
10. Трухачев В. Указ. соч.
11. Klaus F. Zimmermann. *Migrant Ethnic Identity: Concept and Policy Implications*. Bonn, IZA. 2007.
12. Alghasi S., Eriksen T.H., Ghorashi H. Op. cit.
13. Ibid.
14. Радио Швеция – Ryska.
15. Колев Георги Велков. Миграционная политика европейских стран [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mbnews.ru/content/view/31739/14>. (дата обращения: 20.02.13).
16. Трухачев В. Указ. соч.
17. Радио Швеция – Ryska.
18. В Норвегии на выборах победили центристы. URL: <http://www.from-ua.com/news/9569f0e894a24.html> (дата обращения: 25.12.12).
19. Alghasi S., Eriksen T.H., Ghorashi H. Op. cit.
20. Трухачев В. Указ. соч.
21. Колев Георги Велков Указ. соч.
22. Alghasi S., Eriksen T.H., Ghorashi H. Op. cit.

References:

1. Achkasov, VA 2008, *Xenophobia in the modern world*, St. Petersburg.
2. Achkasov, VA 2008, *Xenophobia in the modern world*, St. Petersburg.
3. Alghasi, S, Eriksen, TH & Ghorashi, H 2009, *Paradoxes of cultural recognition*, Ashgate.
4. Zimmermann, Klaus F 2007, *Migrant Ethnic Identity: Concept and Policy Implications*, Bonn, IZA.
5. Alghasi, S, Eriksen, TH & Ghorashi, H 2009, *Paradoxes of cultural recognition*, Ashgate.
6. Alghasi, S, Eriksen, TH & Ghorashi, H 2009, *Paradoxes of cultural recognition*, Ashgate.
7. 'Hostile to immigration party gaining votes' 2013, *Radio Sweden – Ryska*, retrieved 20 February 2013, <<http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?Programid=2103&artikel=5324747>>.
8. Trukhachev, B 2011, *Islamic bell tolls for Denmark*, retrieved 25 December 2012, <<http://www.pravda.ru/world/europe/european/02-04-2011/1071965-danmark-0/>>.
9. *Russian archipelago. Organization of the immigration policy in a number of Western countries* 2013, retrieved 20 February 2012, <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/org_ustroistvo/org_main>.
10. Trukhachev, B 2011, *Islamic bell tolls for Denmark*, retrieved 25 December 2012, <<http://www.pravda.ru/world/europe/european/02-04-2011/1071965-danmark-0/>>.
11. Zimmermann, Klaus F 2007, *Migrant Ethnic Identity: Concept and Policy Implications*, Bonn, IZA.
12. Alghasi, S, Eriksen, TH & Ghorashi, H 2009, *Paradoxes of cultural recognition*, Ashgate.
13. Alghasi, S, Eriksen, TH & Ghorashi, H 2009, *Paradoxes of cultural recognition*, Ashgate.
14. 'Hostile to immigration party gaining votes' 2013, *Radio Sweden – Ryska*, retrieved 20 February 2013, <<http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?Programid=2103&artikel=5324747>>.
15. Velkov, Georgi Kolev 2013, *European Migration Policy*, retrieved 20 February 2013, <<http://www.mbnews.ru/content/view/31739/14>>.
16. Trukhachev, B 2011, *Islamic bell tolls for Denmark*, retrieved 25 December 2012, <<http://www.pravda.ru/world/europe/european/02-04-2011/1071965-danmark-0/>>.
17. 'Hostile to immigration party gaining votes' 2013, *Radio Sweden – Ryska*, retrieved 20 February 2013, <<http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?Programid=2103&artikel=5324747>>.
18. 'In Norway, won the election centrists' 2013, retrieved 25 December 2012, <<http://www.from-ua.com/news/9569f0e894a24.html>>.
19. Alghasi, S, Eriksen, TH & Ghorashi, H 2009, *Paradoxes of cultural recognition*, Ashgate.
20. Trukhachev, B 2011, *Islamic bell tolls for Denmark*, retrieved 25 December 2012, <<http://www.pravda.ru/world/europe/european/02-04-2011/1071965-danmark-0/>>.
21. Velkov, Georgi Kolev 2013, *European Migration Policy*, retrieved 20 February 2013, <<http://www.mbnews.ru/content/view/31739/14>>.
22. Alghasi, S, Eriksen, TH & Ghorashi, H 2009, *Paradoxes of cultural recognition*, Ashgate.